

М.Ю. КУЗЬМИН

О МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДВИЖЕНИЯ НЕЛИНЕЙНО-ВЯЗКОЙ ЖИДКОСТИ С УСЛОВИЕМ ПРОСКАЛЬЗЫВАНИЯ НА ГРАНИЦЕ

Введение

Известно много математических работ, связанных с различными вопросами разрешимости уравнений Навье–Стокса. Математическим моделям неньютоновских жидкостей, реологические соотношения которых подчиняются принципу объективности поведения материалов (см. [1]), посвящено гораздо меньшее количество работ. Кроме того, различными авторами (см., напр., [2]) отмечается важность исследования задач с граничными условиями, отличными от классических условий прилипания. Данная работа посвящена доказательству теоремы существования слабых решений краевой задачи, описывающей стационарное движение нелинейно-вязкой жидкости с условием проскальзывания на границе. Необходимо отметить, что различные модели нелинейно-вязких жидкостей ранее изучались В.Г. Литвиновым, в данной работе содержатся результаты, существенно улучшающие некоторые результаты монографии [3].

Пусть изучаемая жидкость целиком заполняет сосуд с твердыми стенками, представляемый ограниченной областью $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, $n \in \{2, 3\}$, с липшицевой границей S . Как хорошо известно, стационарное движение любой жидкости описывается уравнением движения в форме Коши

$$\sum_{j=1}^n u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j} - \sum_{j=1}^n \frac{\partial \sigma_{ij}}{\partial x_j} = F_i, \quad (0.1)$$

где $x \in \Omega$; $u = (u_1, \dots, u_n)$ — поле скоростей жидкости; $\{\sigma_{ij}\}_{i,j=1}^n$ — тензор напряжений; $F = (F_1, \dots, F_n)$ — плотность объемных сил. Предполагается условие несжимаемости жидкости

$$\operatorname{div} u = \sum_{i=1}^n \frac{\partial u_i}{\partial x_i} = 0. \quad (0.2)$$

Основным объектом исследования являются нелинейно-вязкие жидкости, подчиняющиеся следующему определяющему соотношению (см. [3], [4]):

$$\sigma_{ij}(p, u) = -p\delta_{ij} + \varphi(I(u))\varepsilon_{ij}(u), \quad (0.3)$$

где δ_{ij} , ε_{ij} — компоненты единичного тензора и тензора скоростей деформации; $\varepsilon_{ij}(u) = \frac{1}{2}(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} + \frac{\partial u_j}{\partial x_i})$; φ — вещественная функция, определенная на множестве $[0, +\infty)$ ($= \mathbb{R}_+$); $I(u) = \sum_{i,j=1}^n (\varepsilon_{ij}(u))^2$; p — сферическая часть тензора напряжений.

Далее на границе S вводятся условия проскальзывания жидкости (см. [2], [3]). Пусть $f = (f_1, \dots, f_n)$ — сила взаимодействия жидкости и стенки сосуда, т. е.

$$f_i = \sum_{j=1}^n [-p\delta_{ij} + \varphi(I(u))\varepsilon_{ij}(u)]\eta_j|_S,$$

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 04-01-00081, и Министерством образования и науки Российской Федерации.

$\eta = (\eta_1, \dots, \eta_n)$ — единичная внешняя нормаль к S , $\{e_1, \dots, e_n\}$ — некоторый фиксированный базис в \mathbb{R}^n . Поверхностную силу f можно разложить на нормальную и касательную составляющие

$$f(s) = f^\eta(s) + f^\tau(s) \quad \forall s \in S,$$

где

$$f^\eta(s) = f_\eta(s)\eta(s), \quad f_\eta(s) = \sum_{i=1}^n f_i(s)\eta_i(s),$$

$$f^\tau(s) = f(s) - f^\eta(s) = \sum_{i=1}^n f_{\tau i}(s)e_i, \quad f_{\tau i}(s) = f_i(s) - f_\eta(s)\eta_i(s).$$

Очевидно, что для поля скоростей жидкости u имеет место аналогичное разложение.

Скольжение частиц жидкости описывается следующими двумя условиями:

$$u_\eta(s) = 0 \quad \forall s \in S, \quad (0.4)$$

$$f^\tau(s) = -\chi(f_\eta(s), |u^\tau(s)|^2)u^\tau(s) \quad \forall s \in S \quad (0.5)$$

(через $|\cdot|$ обозначается норма в евклидовом пространстве \mathbb{R}^n). Вместо (0.5) будет рассматриваться регуляризованное условие

$$f^\tau(s) = -\chi(f_{r\eta}(s), |u^\tau(s)|^2)u^\tau(s) \quad \forall s \in S, \quad (0.6)$$

где χ — вещественная непрерывная функция, определенная на множестве $\mathbb{R} \times \mathbb{R}_+$,

$$f_{r\eta}(p, u) = \left[-Rp + \sum_{i,j=1}^n \varphi(I(Ru))\varepsilon_{ij}(Ru)\eta_i\eta_j \right] \Big|_S.$$

Здесь

$$Rv(x) = \int_{\mathbb{R}^n} \omega(|x-y|)v(y) dy, \quad x \in \bar{\Omega},$$

при $\omega \in C^\infty(\mathbb{R}_+)$, $\text{supp } \omega \in [0, a]$, $a \in \mathbb{R}_+$, $\omega(z) \geq 0$ при $z \in \mathbb{R}_+$, $\int_{\mathbb{R}^n} \omega(|x|) dx = 1$.

Как отмечено в ([5], с. 9), наличие в соотношении (0.5) оператора регуляризации R естественно с физической точки зрения и означает “нелокальность” рассматриваемой модели скольжения (см. [6], с. 15).

Кроме того, на давление необходимо нормировочное условие

$$\int_{\Omega} p(x) dx = 0. \quad (0.7)$$

Итак, краевая задача (0.1)–(0.3), (0.4), (0.6), (0.7) описывает стационарные течения нелинейно-вязких жидкостей с проскальзыванием на границе.

1. Основные определения и формулировка результата работы

Введем пространства

$$Z = \{v : v \in H^1(\Omega)^n, v_\eta|_S = 0\},$$

$$W = \{v : v \in H^1(\Omega)^n, v_\eta|_S = 0, \text{div } v|_\Omega = 0\}.$$

Пространство Z является гильбертовым со скалярным произведением, определяемым для любых $u, v \in Z$ равенством

$$(u, v)_Z = \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} \varepsilon_{ij}[u](x)\varepsilon_{ij}[v](x) dx + \sum_{i=1}^n \int_S u_{\tau i}(s)v_{\tau i}(s) ds.$$

Заметим, что если умножить обе части равенства (0.1) скалярно в $L_2(\Omega)^n$ на произвольную функцию $h \in Z$, то с учетом условий (0.3), (0.4), (0.6) получим

$$\begin{aligned} \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} \varphi(I(u)(x)) \varepsilon_{ij}[u](x) \varepsilon_{ij}[h](x) dx + \sum_{i=1}^n \int_S \chi[f_{rn}(p(s), u(s)), |u_{\tau}(s)|^2] u_{\tau i}(s) h_{\tau i}(s) ds + \\ + \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} u_j(x) \frac{\partial u_i}{\partial x_j}(x) h_i(x) dx + \int_{\Omega} p(x) [\operatorname{div} h](x) dx = \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} F_i(x) h_i(x) dx \quad (1.1) \end{aligned}$$

(здесь предполагается $F \in L_2(\Omega)^n$).

Определение. Слабым решением задачи (0.1)–(0.3), (0.4), (0.6), (0.7) назовем пару функций $(u, p) \in W \times L_2(\Omega)$, удовлетворяющую при произвольной функции $h \in Z$ соотношению (1.1).

На функции φ и χ налагаются следующие условия:

- C1) функция $\varphi: \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathbb{R}$ является непрерывной;
- C2) существуют положительные константы a_1 и a_2 такие, что $a_1 \leq \varphi(y) \leq a_2$ для любых $y \in \mathbb{R}_+$;
- C3) функция $y \mapsto \varphi(y^2)y$ при неотрицательных y является неубывающей;
- C4) функция $\chi: \mathbb{R} \times \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathbb{R}$ является непрерывной;
- C5) существуют положительные константы b_1 и b_2 такие, что $b_1 \leq \chi(z_1, z_2) \leq b_2$ для любых $(z_1, z_2) \in \mathbb{R} \times \mathbb{R}_+$.

Условия C1)–C5) имеют физический смысл (см. [3]).

Основной результат работы представляет

Теорема. Пусть $F \in L_2(\Omega)^n$, функции φ и χ удовлетворяют условиям C1)–C5). Тогда существует по крайней мере одно слабое решение задачи (0.1)–(0.3), (0.4), (0.6), (0.7).

Отметим, что задача (0.1)–(0.3), (0.4), (0.6), (0.7) исследовалась в [3] без учета конвективных членов $\sum_{i,j=1}^n u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j}$ и при существенно более ограничительных условиях на функции φ и χ .

Для доказательства вышеприведенной теоремы применяется аппроксимационно-топологический метод [7], для чего вначале определяется эквивалентная операторная трактовка рассматриваемой задачи, затем для полученного операторного уравнения вводится аппроксимирующее семейство уравнений, зависящее от параметра δ , далее с помощью теории И.В. Скрыпника топологической степени обобщенных монотонных отображений, на основании априорных оценок доказываются существование решений аппроксимационных уравнений, в итоге совершается предельный переход при $\delta \rightarrow 0$, посредством которого и показывается разрешимость исходного операторного уравнения, а значит, и задачи (0.1)–(0.3), (0.4), (0.6), (0.7).

2. Операторная трактовка задачи

Условимся о некоторых обозначениях. Через X^* обозначается пространство, сопряженное некоторому банахову пространству X , а через $\langle g, y \rangle$ — действие функционала $g \in X^*$ на элемент $y \in X$, запись X^m обозначает топологическое произведение m экземпляров пространства X .

Введем операторы

$$\begin{aligned} A : Z \rightarrow Z^*, \quad \langle A(u), h \rangle &= \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} \varphi(I(u)) \varepsilon_{ij}(u) \varepsilon_{ij}(h) dx, \\ K : Z \times L_2(\Omega) \rightarrow Z^*, \quad \langle K(u, p), h \rangle &= \sum_{i=1}^n \int_S \chi[f_{rn}(p(s), u(s)), |u_{\tau}(s)|^2] u_{\tau i}(s) h_{\tau i}(s) ds, \quad (2.1) \\ M : Z \rightarrow Z^*, \quad \langle M(u), h \rangle &= \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} u_j(x) \frac{\partial u_i}{\partial x_j}(x) h_i(x) dx. \end{aligned}$$

Положим

$$D : Z \rightarrow L_2(\Omega), \quad D(u) = \operatorname{div} u.$$

Отождествляя $L_2(\Omega)^n$ и $(L_2(\Omega)^n)^*$, согласно теореме Рисса о представлении линейного функционала в гильбертовом пространстве можно определить оператор

$$D^* : L_2(\Omega)^n \equiv (L_2(\Omega)^n)^* \rightarrow Z^*, \quad \langle D^*(p), h \rangle = \int_{\Omega} p(x)[\operatorname{div} h](x) dx.$$

Очевидно, множество слабых решений задачи (0.1)–(0.3), (0.4), (0.6), (0.7) совпадает с множеством пар $(u, p) \in W \times L_2(\Omega)$, удовлетворяющих операторному уравнению вида

$$A(u) + K(u, p) + M(u) - D^*(p) = F. \quad (2.2)$$

3. Свойства операторов

Всюду далее записи $v_k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} v_0$ и $v_k \rightharpoonup[k \rightarrow \infty]{} v_0$ означают соответственно сильную и слабую сходимости последовательности $\{v_k\}_{k=1}^{\infty}$ к элементу v_0 ; если же члены последовательности $\{v_k\}_{k=1}^{\infty}$ не стремятся к элементу v_0 в сильном смысле, то будем обозначать это как $v_k \not\rightarrow[k \rightarrow \infty]{} v_0$.

Лемма 3.1. *Для оператора A имеют место свойства*

- а) оператор A ограничен и непрерывен,
- б) для любых $u_1, u_2 \in Z$ имеет место неравенство

$$\langle A(u_1) - A(u_2), u_1 - u_2 \rangle \geq 0. \quad (3.1)$$

Доказательство. а) Ограниченность оператора A достаточно очевидна. Докажем его непрерывность. Итак, пусть $u_k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} u_0$ в Z . Не ограничивая общности, можно полагать, что для некоторой подпоследовательности $\{u_{k_l}\}_{l=1}^{\infty}$ имеют место сходимости

$$I(u_{k_l})[x] \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{} I(u_0)[x] \quad \text{и} \quad u_{k_l}[x] \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{} u_0[x] \quad \text{для почти всех } x \in \Omega. \quad (3.2)$$

Предположим $A(u_{k_l}) \not\rightarrow[k \rightarrow \infty]{} A(u_0)$ при некотором u в Z^* . Не ограничивая общности, можно считать, что для некоторой подпоследовательности $\{u_{k_l}\}_{l=1}^{\infty}$ имеет место неравенство

$$\|A(u_{k_l}) - A(u_0)\|_{Z^*} > \zeta \quad (3.3)$$

с некоторым фиксированным $\zeta > 0$. Оцениваем

$$\begin{aligned} \|A(u_{k_l}) - A(u_0)\|_{Z^*} &\stackrel{\text{def}}{=} \sup_{\check{h} \in Z, \|\check{h}\|_Z=1} |\langle A(u_{k_l}) - A(u_0), \check{h} \rangle| \leq \\ &\leq \left| \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} \varphi(I(u_{k_l})) \varepsilon_{ij}(u_{k_l} - u_0) \varepsilon_{ij}(\check{h}) dx \right| + \\ &+ \left| \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} [\varphi(I(u_{k_l})) - \varphi(I(u_0))] \varepsilon_{ij}(u_0) \varepsilon_{ij}(\check{h}) dx \right| \leq \\ &\leq a_2 \|u_{k_l} - u_0\|_Z + \left\{ \int_{\Omega} [\varphi(I(u_{k_l})) - \varphi(I(u_0))]^2 I(u_0) dx \right\}^{1/2}, \quad (3.4) \end{aligned}$$

первое слагаемое в последней части неравенств (3.4) стремится к нулю в силу сходимости $u_k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} u_0$ в Z , второе стремится к нулю в силу теоремы Лебега. Следовательно, $\langle A(u_{k_l}) - A(u_0), \check{h} \rangle \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{} 0$, что противоречит неравенству (3.3).

б) В силу неравенства Коши–Буняковского и условия С3)

$$\begin{aligned} \langle A(u_1) - A(u_2), u_1 - u_2 \rangle &= \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} [\varphi(I(u_1))\varepsilon_{ij}(u_1) - \varphi(I(u_2))\varepsilon_{ij}(u_2)][\varepsilon_{ij}(u_1 - u_2)] dx = \\ &= \int_{\Omega} [\varphi(I(u_1))I(u_1) + \varphi(I(u_2))I(u_2)] dx - \\ &- \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} [\varphi(I(u_1))\varepsilon_{ij}(u_1)\varepsilon_{ij}(u_2) - \varphi(I(u_2))\varepsilon_{ij}(u_1)\varepsilon_{ij}(u_2)] dx \geq \\ &\geq \int_{\Omega} [\varphi(I(u_1))I^{1/2}(u_1) - \varphi(I(u_2))I^{1/2}(u_2)](I^{1/2}(u_1) - I^{1/2}(u_2)) dx \geq 0. \quad \square \end{aligned}$$

Лемма 3.2. а) Если K — оператор (2.1), то для любой последовательности $\{u^k, h^k, p^k\}_{k=1}^{\infty}$ из пространства $Z \times Z \times L_2(\Omega)^n$, для которой имеют место сходимость $(u^k, h^k, p^k) \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} (u^0, h^0, p^0)$ в $Z \times Z \times L_2(\Omega)^n$, существует подпоследовательность $\{u^{k_i}, h^{k_i}, p^{k_i}\}_{i=1}^{\infty}$ такая, что $\langle K(u^{k_i}, p^{k_i}), h^{k_i} \rangle \xrightarrow{i \rightarrow \infty} \langle K(u^0, p^0), h^0 \rangle$.

б) Для произвольного оператора $T : Z \rightarrow L_2(\Omega)$, оператор $K(\cdot, T(\cdot))$ компактен.

Доказательство. а) Пусть имеют место предельные соотношения из условия доказываемого пункта леммы. Так как вложение $Z \hookrightarrow L_2(S)^n$ компактно, выделим такую подпоследовательность $\{u^{k_i}, h^{k_i}\}_{i=1}^{\infty}$, что

$$\begin{aligned} (u^{k_i}, h^{k_i}) &\xrightarrow{i \rightarrow \infty} (u^0, h^0) \text{ в } L_2(S)^n \times L_2(S)^n, \\ (u^{k_i}[s], h^{k_i}[s]) &\xrightarrow{i \rightarrow \infty} (u^0[s], h^0[s]) \text{ в } \mathbb{R}^{2n} \text{ для почти всех } s \in S. \end{aligned} \quad (3.5)$$

Продолжим функции последовательности $\{p^k\}_{k=1}^{\infty}$ (и функцию p^0) на все пространство \mathbb{R}^n , для этого положим $\tilde{p}^k(x) = p^k(x)$, если $x \in \Omega$, в противном случае $\tilde{p}^k(x) = 0$. Ясно, что $\tilde{p}^{k_i} \xrightarrow{i \rightarrow \infty} \tilde{p}^0$ в $L_2(\mathbb{R}^n)$. Имеем

$$\int_{\mathbb{R}^n} \omega(|\xi - y|) \tilde{p}^{k_i}(y) dy = R(p^{k_i})[\xi] \xrightarrow{i \rightarrow \infty} R(p^0)[\xi] \text{ для всех } s \in S. \quad (3.6)$$

Аналогично,

$$\left[-Rp^{k_i} + \sum_{i,j=1}^n \varphi(I(Ru^{k_i}))\varepsilon_{ij}(Ru^{k_i})\eta_i\eta_j \right] (s) = f_{r\eta}(p^{k_i}, u^{k_i})[s] \xrightarrow{i \rightarrow \infty} f_{r\eta}(p^0, u^0)[s] \text{ для всех } s \in S. \quad (3.7)$$

Оцениваем

$$\begin{aligned} |\langle K(u^{k_i}, p^{k_i}), h^{k_i} \rangle - \langle K(u^0, p^0), h^0 \rangle| &\leq \\ &\leq \sum_{i=1}^n \left| \int_S \{ \chi(f_{r\eta}(p^{k_i}, u^{k_i}), |u_{\tau}^{k_i}|^2) - \chi(f_{r\eta}(p^0, u^0), |u_{\tau}^0|^2) \} u_{\tau_i}^0 h_{\tau_i}^0 ds \right| + \\ &+ \sum_{i=1}^n \left| \int_S \{ \chi(f_{r\eta}(p^{k_i}, u^{k_i}), |u_{\tau}^{k_i}|^2) (u_{\tau_i}^0 - u_{\tau_i}^{k_i}) h_{\tau_i}^0 ds \right| + \\ &+ \sum_{i=1}^n \left| \int_S \{ \chi(f_{r\eta}(p^{k_i}, u^{k_i}), |u_{\tau}^{k_i}|^2) u_{\tau_i}^{k_i} (h_{\tau_i}^0 - h_{\tau_i}^{k_i}) ds \right|. \end{aligned} \quad (3.8)$$

В силу условий С5) и соотношения (3.6), (3.7) первое слагаемое в правой части неравенства (3.8) стремится к нулю по теореме Лебега, два других стремятся к нулю в силу (3.5).

б) Далее будет использоваться признак И.М. Гельфанда относительной компактности в банаховом пространстве, предварительно переформулированный в виде следующей леммы.

Лемма 3.3. Для того чтобы подмножество \mathfrak{M} банахова пространства \mathcal{X} было относительно компактным, необходимо, а если \mathcal{X} сепарабельно, то и достаточно, чтобы из любой последовательности функционалов $\{\mathbf{f}_k\}_{k=1}^\infty$ из \mathcal{X}^* такой, что

$$\mathbf{f}_k(y) \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} 0 \quad \forall y \in \mathcal{X}, \quad (3.9)$$

можно было выделить подпоследовательность $\{\mathbf{f}_{k_l}\}_{l=1}^\infty$, для которой предельное соотношение (3.9) оказалось бы выполненным равномерно на \mathfrak{M} .

Доказательство проводится так же, как доказательство теоремы 3(1.IX) из ([8], с. 274). Незначительные изменения связаны с переходом к подпоследовательности в формулировке леммы.

Пусть $T : Z \rightarrow L_2(\Omega)$ — произвольный оператор, \mathfrak{M} — некоторое ограниченное множество в Z , $h_k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} 0$ в пространстве $(Z^*)^* \equiv Z$. Имеем

$$\langle h_k, K(u, Tu) \rangle \leq b_2 \|u\|_{L_2(S)^n} \|h_k\|_{L_2(S)^n} \quad \forall u \in \mathfrak{M}.$$

При этом вложение $Z \hookrightarrow L_2(S)^n$ компактно, поэтому для некоторой подпоследовательности $\{h_{k_l}\}_{l=1}^\infty$ $\langle h_{k_l}, K(u, Tu) \rangle \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{} 0$ равномерно по всем u из \mathfrak{M} . Следовательно, множество $K(\mathfrak{M}, T(\mathfrak{M}))$ относительно компактно. \square

Лемма 3.4. Пусть

$$M_\delta : Z \rightarrow Z^*, \quad \langle M_\delta(u), h \rangle = \frac{1}{1 + \delta^{1/4} \|u\|_{L_4(\Omega)^n}} \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j} h_i dx \quad (\delta \in \mathbb{R}, \delta > 0).$$

Справедливы следующие утверждения:

- оператор M_δ ограничен и вполне непрерывен;
- если последовательности $\{u^k\}_{k=1}^\infty$ и $\{h^k\}_{k=1}^\infty$ из пространства Z таковы, что $u^k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} u^0$ в Z , $h^k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} h^0$ в Z , то существуют подпоследовательности $\{u^{k_l}\}_{l=1}^\infty$ и $\{h^{k_l}\}_{l=1}^\infty$, для которых имеет место сходимость $\langle M(u^{k_l}), h^{k_l} \rangle \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{} \langle M(u^0), h^0 \rangle$.

Доказательство. а) Свойства ограниченности и непрерывности оператора M_δ доказываются стандартно. Компактность доказывается с помощью неравенства

$$\langle M_\delta(u), h \rangle \leq \frac{\|u\|_{L_4(\Omega)^n} \|u\|_{H^1(\Omega)^n}}{1 + \delta^{1/4} \|u\|_{L_4(\Omega)^n}} \|h\|_{L_4(\Omega)^n}$$

аналогично предыдущей лемме.

б) В силу компактности вложения $Z \hookrightarrow L_4(\Omega)^n$ существуют подпоследовательности $\{u^{k_l}\}_{l=1}^\infty$ и $\{h^{k_l}\}_{l=1}^\infty$ такие, что

$$(u^{k_l}, h^{k_l}) \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{} (u^0, h^0) \quad \text{по норме пространства } L_4(\Omega)^n \times L_4(\Omega)^n. \quad (3.10)$$

Имеем

$$\begin{aligned} |\langle M_\delta(u^0), h^0 \rangle - \langle M_\delta(u^{k_l}), h^{k_l} \rangle| &\leq \left| \frac{1}{1 + \delta^{1/4} \|u^0\|_{L_4(\Omega)^n}} \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} u_j^0 \left(\frac{\partial u_i^0}{\partial x_j} - \frac{\partial u_i^{k_l}}{\partial x_j} \right) h_i^0 dx \right| + \\ &+ \left| \frac{1}{1 + \delta^{1/4} \|u^0\|_{L_4(\Omega)^n}} \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} (u_j^0 - u_j^{k_l}) \frac{\partial u_i^{k_l}}{\partial x_j} h_i^0 dx \right| + \\ &+ \left| \frac{1}{1 + \delta^{1/4} \|u^0\|_{L_4(\Omega)^n}} \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} u_j^{k_l} \frac{\partial u_i^{k_l}}{\partial x_j} (h_i^0 - h_i^{k_l}) dx \right| + \\ &+ \left| \left(\frac{1}{1 + \delta^{1/4} \|u^0\|_{L_4(\Omega)^n}} - \frac{1}{1 + \delta^{1/4} \|u^{k_l}\|_{L_4(\Omega)^n}} \right) \sum_{i,j=1}^n \int_{\Omega} u_j^{k_l} \frac{\partial u_i^{k_l}}{\partial x_j} h_i^{k_l} dx \right|. \quad (3.11) \end{aligned}$$

Первое слагаемое в правой части неравенства (3.11) стремится к нулю в силу того, что $u^{k_l} \xrightarrow{l \rightarrow \infty} u^0$ в Z , остальные слагаемые стремятся к нулю в силу (3.10). \square

4. Аппроксимационное уравнение и априорная оценка

Для произвольного $\delta > 0$ введем вспомогательное уравнение относительно неизвестной функции u^δ

$$A^+(u^\delta) + A(u^\delta) + K_\delta(u^\delta) + M_\delta(u^\delta) + \delta^{-1} D^* D(u^\delta) = F,$$

где

$$\langle K_\delta(u), h \rangle = \sum_{i=1}^n \int_S \chi(f_{rn}(-\delta^{-1} Du, u), |u_\tau|^2) u_{\tau i} h_{\tau i} ds,$$

$$\langle M_\delta(u), h \rangle = \frac{1}{1 + \delta^{1/4} \|u\|_{L_4(\Omega)^n}} \sum_{i,j=1}^n \int_\Omega u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j} h_i dx,$$

$$\langle A^+(u), h \rangle = \delta \sum_{i,j=1}^n \int_\Omega \varepsilon_{ij}(u) \varepsilon_{ij}(h) dx.$$

Положим $\langle K^+(u), h \rangle = \frac{b_1}{2} \sum_{i=1}^n \int_S u_{\tau i} h_{\tau i} ds.$

Лемма 4.1. *Для семейства операторных уравнений*

$$\Lambda_t^\delta(u^\delta) = A^+(u^\delta) + K^+(u^\delta) + t(A(u^\delta) + K(u^\delta) - K^+ u^\delta + M_\delta(u^\delta) + \delta^{-1} D^* D(u^\delta) - F) = 0, \quad (4.1)$$

зависящих от параметра $t \in [0, 1]$, при достаточно малых δ имеет место априорная оценка решений, т. е. при всех δ таких, что

$$0 < \delta \leq c(a_1, b_1, n, \Omega),$$

выполняется неравенство

$$\|u^\delta\|_Z \leq C(\|F\|_{Z^*}, a_1, b_1, n, \Omega), \quad (4.2)$$

где c, C — величины, зависящие только от указанных аргументов.

Доказательство. При $t = 0$ имеет место только нулевое решение, в этом случае оценка (4.2) очевидна. Пусть u^δ — решение (4.1) при некотором $t \in (0, 1]$. Подействуем левой и правой частями (4.1) на u^δ . Имеем

$$\langle A^+(u^\delta) + K^+(u^\delta), u^\delta \rangle \geq 0,$$

таким образом,

$$\langle A(u^\delta), u^\delta \rangle + \langle K_\delta(u^\delta), u^\delta \rangle - \langle K^+(u^\delta), u^\delta \rangle + \langle M_\delta(u^\delta), u^\delta \rangle + \delta^{-1} \langle D^* D(u^\delta), u^\delta \rangle \leq \langle F, u^\delta \rangle.$$

Заметим, что

$$\langle A(u^\delta), u^\delta \rangle + \langle K_\delta(u^\delta), u^\delta \rangle - \langle K^+(u^\delta), u^\delta \rangle \geq \min(a_1, b_1/2) \|u^\delta\|_Z.$$

Вместе с тем

$$\begin{aligned} |\langle M_\delta(u^\delta), u^\delta \rangle| &= \left| \frac{1}{1 + \delta^{1/4} \|u^\delta\|_{L_4(\Omega)^n}} \sum_{i,j=1}^n \int_\Omega u_j^\delta \frac{\partial u_i^\delta}{\partial x_j} u_i^\delta dx \right| = \\ &= \frac{1}{1 + \delta^{1/4} \|u^\delta\|_{L_4(\Omega)^n}} \left| \left(-\frac{1}{2} \int_\Omega D(u^\delta) |u^\delta|^2 dx + \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \int_S u_{\tau i}^\delta \eta_i |u^\delta|^2 ds \right) \right| \leq \\ &\leq \frac{n}{2} \|D(u^\delta)\|_{L_2(\Omega)} \frac{\|u^\delta\|_{L_4(\Omega)^n}^2}{1 + \delta^{1/4} \|u^\delta\|_{L_4(\Omega)^n}} \leq \frac{n}{2} \|D(u^\delta)\|_{L_2(\Omega)} \frac{\|u^\delta\|_{L_4(\Omega)^n}^2}{\delta^{1/4} \|u^\delta\|_{L_4(\Omega)^n}} \leq \end{aligned}$$

$$\leq \frac{\|D(u^\delta)\|_{L_2(\Omega)}}{\delta^{1/2}} \delta^{1/4} \frac{n}{2} \vartheta \|u^\delta\|_Z \leq \frac{\|D(u^\delta)\|_{L_2(\Omega)}^2}{\delta} + \delta^{1/2} \frac{n^2}{4} \vartheta^2 \|u^\delta\|_Z^2$$

(ϑ — норма оператора вложения пространства Z в пространство $L_4(\Omega)^n$).

Нетрудно заметить также, что

$$\begin{aligned} \delta^{-1} \langle D^* D(u^\delta), u^\delta \rangle &= \delta^{-1} \langle D(u^\delta), D(u^\delta) \rangle = \delta^{-1} \|D(u^\delta)\|_{L_2(\Omega)}^2, \\ \|F\|_{Z^*} \|u^\delta\|_Z &\leq \frac{l^2}{4} \|F\|_{Z^*}^2 + \frac{1}{l^2} \|u^\delta\|^2. \end{aligned}$$

Положим l настолько большим по модулю, что

$$\frac{1}{l^2} < \min \left(a_1, \frac{b_1}{2} \right).$$

Тогда при достаточно малых δ получим

$$\|u^\delta\|_Z^2 \leq \frac{l^2}{2} \left(\min \left(a_1, \frac{b_1}{2} \right) - \frac{1}{l^2} \right)^{-1} \|F\|_{Z^*}^2. \quad (4.3)$$

Неравенство (4.3) и является оценкой вида (4.2). \square

5. Существование решений аппроксимационного уравнения

Для доказательства существования решений аппроксимационного уравнения применим метод топологической степени обобщенных монотонных отображений (см. [9]). Покажем, что семейство Λ_t^δ осуществляет гомотопию отображений Λ_0^δ и Λ_1^δ . Для этого вначале заметим, что в силу априорной оценки (4.2) в пространстве Z существует замкнутый шар Θ_R с центром в нуле радиуса $R > 0$, на границе $\partial\Theta_R$ которого нет решений уравнений $\Lambda_t^\delta(u^\delta) = 0$ (при $t \in [0, 1]$). Далее необходимо показать

а) для любой последовательности $\{u_k\}_{k=1}^\infty$, взятой на границе $\partial\Theta_R$, и для любой последовательности точек $\{t_k\}_{k=1}^\infty$ на отрезке $[0, 1]$, из того, что имеют место предельные соотношения $u_k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} u_0$ в Z , $\Lambda_{t_k}^\delta(u_k) \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} 0$ в Z^* , и $\langle \Lambda_{t_k}^\delta(u_k), u_k - u_0 \rangle \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} 0$, следует $u_k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} u_0$ в Z ,

б) для любой последовательности $\{u_k\}_{k=1}^\infty$ из шара Θ_R такой, что $u_k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} u_0$ в Z , и такой последовательности точек $\{t_k\}_{k=1}^\infty$ ($t_k \in [0, 1]$), что $t_k \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} t_0$, имеет место сходимость $\Lambda_{t_k}^\delta(u_k) \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} \Lambda_{t_0}^\delta(u_0)$ в Z^* .

Доказательство. а) Предположим противное, т. е. пусть $u_k \not\xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} u_0$ в Z . Тогда для некоторых подпоследовательностей $\{u_{k_l}\}_{l=1}^\infty$ и фиксированного числа $\varepsilon > 0$

$$\|u_{k_l} - u_0\|_Z > \varepsilon. \quad (5.1)$$

Из последовательности $\{u_{k_l}\}_{l=1}^\infty$ нельзя выделить подпоследовательность, сходящуюся к u_0 . Однако будет доказано обратное утверждение.

Из условия предложения а) имеем

$$\lim_{l \rightarrow \infty} \langle \Lambda_{t_{k_l}}^\delta(u_{k_l}), u_{k_l} - u_0 \rangle = \lim_{l \rightarrow \infty} \langle \Lambda_{t_{k_l}}^\delta(u_{k_l}) - \Lambda_{t_0}^\delta(u_{k_l}) + \Lambda_{t_0}^\delta(u_{k_l}) - \Lambda_{t_0}^\delta(u_0), u_{k_l} - u_0 \rangle = 0.$$

Не ограничивая общности, можем считать, что последовательность $\{t_{k_l}\}_{l=1}^\infty$ такова, что $t_{k_l} \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{} t_0 \in [0, 1]$. Так как все определенные операторы ограничены, то

$$\begin{aligned} &\lim_{l \rightarrow \infty} \langle \Lambda_{t_{k_l}}^\delta(u_{k_l}) - \Lambda_{t_0}^\delta(u_{k_l}), u_{k_l} - u_0 \rangle = \\ &= \lim_{l \rightarrow \infty} \langle (t_{k_l} - t_0) [A(u_{k_l}) + K_\delta(u_{k_l}) - K^+(u_{k_l}) + M_\delta(u_{k_l}) + \delta^{-1} D^* D(u_{k_l}) - F], u_{k_l} - u_0 \rangle = 0. \end{aligned} \quad (5.2)$$

Кроме того, в силу доказанных свойств операторов из последовательности $\{u_{k_l}\}_{l=1}^{\infty}$ можно выделить такую подпоследовательность $\{u_{k_{l_m}}\}_{m=1}^{\infty}$, что будут выполнены следующие предельные соотношения:

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \langle A(u_{k_{l_m}}) - A(u_0), u_{k_{l_m}} - u_0 \rangle \geq 0, \quad (5.3)$$

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \langle K_{\delta}(u_{k_{l_m}}) - K_{\delta}(u_0) + K^+(u_{k_{l_m}}) - K^+(u_0) + M_{\delta}(u_{k_{l_m}}) - M_{\delta}(u_0), u_{k_{l_m}} - u_0 \rangle = 0. \quad (5.4)$$

Имеет место неравенство

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \langle \delta^{-1} D^* D(u_{k_{l_m}} - u_0), u_{k_{l_m}} - u_0 \rangle \geq 0. \quad (5.5)$$

Из (5.2)–(5.5) вытекает

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \langle \delta[A^+ + K^+](u_{k_{l_m}} - u_0), u_{k_{l_m}} - u_0 \rangle \leq 0. \quad (5.6)$$

Предельное соотношение (5.6) противоречит (5.1), т. к. оператор $A^+ + K^+$ строго монотонен:

$$\langle [A^+ + K^+](u - w), u - w \rangle \geq \min(\delta, b_1/2) \|u - w\|_Z^2 \quad \forall u, w \in Z.$$

Доказательство предложения б). Очевидно, для произвольного $h \in Z$ справедливо равенство

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \langle \Lambda_{t_k}^{\delta}(u_k), h \rangle = \lim_{k \rightarrow \infty} \langle \Lambda_{t_k}^{\delta}(u_k) - \Lambda_{t_0}^{\delta}(u_k), h \rangle + \lim_{k \rightarrow \infty} \langle \Lambda_{t_0}^{\delta}(u_k) - \Lambda_{t_0}^{\delta}(u_0), h \rangle. \quad (5.7)$$

Первое слагаемое в (5.7) стремится к нулю в силу сходимости $t_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} t_0$, второе — в силу деминепрерывности всех входящих в слагаемое операторов.

Таким образом, отображения Λ_0^{δ} и Λ_1^{δ} гомотопны, вместе с тем степень $\deg(\Lambda_0^{\delta}, \Theta_R, 0)$ нечетна, т. к. отображение Λ_0^{δ} нечетно. Поэтому решение уравнения $\Lambda_1^{\delta}(u^{\delta}) = 0$ существует при всех достаточно малых δ . \square

6. Предельный переход

Возьмем последовательность $\delta_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0$ и поставим в соответствие каждому δ_k решение $u_k \in Z$ уравнения $\Lambda_1^{\delta_k}(u) = 0$. Имеем

$$\delta_k^{-1} D^* D(u_k) = F - A^+(u_k) - A(u_k) - K_{\delta_k}(u_k) - M_{\delta_k}(u_k). \quad (6.1)$$

Как следствие результатов [10], отметим, что оператор D^* осуществляет изоморфизм пространств

$$\mathcal{P}_0 = \left\{ \rho \in L_2(\Omega) : \int_{\Omega} \rho(x) dx = 0 \right\} \quad \text{и} \quad W_0 = \{ \mathbf{f} \in Z^* : \langle \mathbf{f}, u \rangle = 0 \quad \forall u \in W \}.$$

Из априорной оценки и соотношения (6.1) следует существование элементов $u_0 \in Z, p_0 \in L_2(\Omega)$ таких, что

$$u_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} u_0 \quad \text{в } Z, \quad (6.2)$$

$$u_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} u_0 \quad \text{по норме } L_2(\Omega)^n \quad \text{и почти всюду на } \Omega, \quad (6.3)$$

$$u_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} u_0 \quad \text{по норме } L_2(S)^n \quad \text{и почти всюду на } S, \quad (6.4)$$

$$D(u_k) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0 \quad \text{в } L_2(\Omega), \quad (6.5)$$

$$\delta_k^{-1} D(u_k) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} -p_0 \quad \text{в } \mathcal{P}_0. \quad (6.6)$$

Положим

$$\begin{aligned} \Upsilon(u_k, v) = & \langle A^+(u_k) + A(u_k) - A(v) + K_{\delta_k}(u_k) - K(u_0, p_0) + \\ & + M_{\delta_k}(u_k) - M(u_0) + \delta_k^{-1} D^* D(u_k) + D^*(p), u_k - v \rangle. \end{aligned}$$

Согласно леммам 3.1–3.4 и соотношениям (6.2)–(6.6) можно положить, что для последовательности $\{u_k\}_{k=1}^{\infty}$ выполняются следующие предельные соотношения:

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \langle A(u_k) - A(v), u_k - v \rangle \geq 0, \quad (6.7)$$

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \langle K_{\delta_k}(u_k) - K_{\delta_k}(u_0, p_0) + M_{\delta_k}(u_k) - M(u_0), u_k - v \rangle = 0, \quad (6.8)$$

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \langle \delta_k^{-1} D^* D(u_k) + D^*(p_0), u_k - v \rangle = 0, \quad (6.9)$$

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \langle A^+(u_k), u_k - v \rangle = 0. \quad (6.10)$$

Из соотношений (6.7)–(6.10) имеем

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \Upsilon(u_k, v) \geq 0 \quad \forall v \in Z. \quad (6.11)$$

С другой стороны,

$$\begin{aligned} \lim_{k \rightarrow \infty} \Upsilon(u_k, v) &= \lim_{k \rightarrow \infty} \langle A^+(u_k), u_k - v \rangle + \\ &+ \lim_{k \rightarrow \infty} \langle A(u_k) + K_{\delta_k}(u_k) + M_{\delta_k}(u_k) + \delta_k^{-1} D^* D(u_k), u_k - v \rangle + \\ &+ \lim_{k \rightarrow \infty} \langle -A(v) - K(u_0, p_0) - M(u_0) + D^*(p_0), u_k - v \rangle = \\ &= \langle F - A(v) - K(u_0, p_0) - M(u_0) + D^*(p_0), u_0 - v \rangle. \end{aligned} \quad (6.12)$$

Далее возьмем $v = u_0 - \gamma h$, где $\gamma > 0$, $h \in Z$, и устремим $\gamma \rightarrow 0$. Из соотношений (6.11) и (6.12) следует, что для любого $h \in Z$ имеет место неравенство

$$\langle F - A(u_0) - K(u_0, p_0) - M(u_0) + D^*(p_0), h \rangle \geq 0,$$

заменяя в котором h на $-h$, получим в силу произвольности h , что пара (u_0, p_0) — искомое решение уравнения (2.2).

Литература

1. Трусделл К. *Первоначальный курс рациональной механики сплошных сред*. — М.: Мир, 1975. — 592 с.
2. Раджагопал К.Р. *О некоторых нерешенных проблемах нелинейной динамики жидкостей // УМН*. — 2003. — Вып. 58. — № 2. — С. 111–121.
3. Литвинов В.Г. *Движение нелинейно-вязкой жидкости*. — М.: Наука, 1982. — 376 с.
4. Астарита Дж., Марручи Дж. *Основы гидромеханики неньютоновских жидкостей*. — М.: Мир, 1978. — 309 с.
5. Hoppe R.H.W., Litvinov W.G. *Flow of electrorheological fluids under the conditions of slip on the boundary*. — Institute of Mathematics, University of Augsburg, 2002. — 9 p.
6. Eringen A.C. *Nonlocal Continuum Field Theories*. — Springer-Verlag, 2002. — 15 p.
7. Звягин В.Г., Дмитриенко В.Т. *Аппроксимационно-топологический подход к исследованию задач гидродинамики. Система Навье–Стокса*. — М.: УРСС, 2004. — 112 с.
8. Канторович А.В., Акилов Г.П. *Функциональный анализ в нормированных пространствах*. — М.: Физматгиз, 1959. — 274 с.
9. Скрышник И.В. *Методы исследования нелинейных эллиптических граничных задач*. — М.: Физматгиз, 1990. — 265 с.
10. Litvinov W.G. *Optimization in Elliptic Problems with Applications to Mechanics of Deformable Bodies and Fluid Mechanics*. — Birkhäuser, 2000. — 142 p.

Воронежский государственный
университет

Поступила
17.04.2006